

Португальскую
кровать XVIII века
дизайнер купил
на антикварном
аукционе в Лондоне.
Перед ней — испан-
ский дорожный сундук
XVIII века, обитый
тисненой кожей.

“Я ОБОЖАЮ ВСЕ ОТТЕНКИ
КРАСНОГО — ЭТОТ ЦВЕТ
“МОЛОДИТ” ИНТЕРЬЕР”



Потолки в столовой расписаны вручную мотивами с подушек Фортун, которые хозяин нашел в Венеции. Стулья достались Лоуренсу по наследству, они украшены инкрустацией из слоновой кости в виде грифонов.



На стенах библиотеки — коллекция фотографий Питера Берда, Харбе Ритца и Сэнди Шермана.



Дизайнер Мартин Лоуренс-Баллард на одной из террас своего дома. Зеркало — из его мебельной коллекции Ottomania.



Дом расположен среди холмов, и в нем всегда стоит сладкий запах жасмина и гардении.

Когда Мартин Лоуренс-Баллард приехал из Лондона в Голливуд с дипломом лондонской Королевской академии театрального искусства в кармане, он собирался стать знаменитым актером. А стал знаменитым голливудским декоратором. «В профессии актера и декоратора много общего — обе требуют внимания к деталям и понимания контекста», — рассказывает тридцатидевятилетний дизайнер, на счету которого дома Эдварда Нортон и Кристины Анклеры. Поэтому, когда дело дошло до покупки собственного дома, Лоуренс выбрал виллу с «голливудской» историей: некогда дом принадлежал звезде немого кино Ружомар Валентино, затем — актрисе Глории Свенсон. Двухэтажная вилла была в плачевном состоянии. Перекрытия оказались совсем плохими: как только закончили отделку ванной комнаты на втором этаже, прогнившие доски неожиданно провалились, и чугунная ванна рухнула прямо посреди гостиной. На место ванны водружали при помощи крана черепной пролом во внешней стене. Однако вместо

ПОЛ ВДРУГ ПРОВАЛИЛСЯ, И ЧУГУННАЯ ВАННА РУХНУЛА ПОСРЕДИ ГОСТИНОЙ.



В гостиной — белый диван и кресло, обитые кожей. На полу — коврик, который дизайнер выбрал специально для этого интерьера. В углу — картина, посвященная красному цвету.

ЛОС-АНДЖЕЛЕС

КРАСНАЯ ЛИНИЯ

Декоратор Мартин Лоуренс-Баллард перестроил для себя голливудскую виллу, обставил семейной мебелью и оживил всеми оттенками своего любимого красного цвета.

ТЕКСТ: ДОНАЛЬД ШЕРРОН. ФОТОГРАФ: УИМ СТРИТ-ПОРТЕР

«Хозяин уложился с переделкой в семь месяцев. На первом этаже расположились гостиная, столовая и кухня, а на втором – спальня, ванная комната и библиотека.

«Архитектура этого дома – нечто среднее между традиционной итальянской и испанской виллой, и мне хотелось подчеркнуть это в интерьере», – говорит дизайнер. Итальянскую антикварную мебель Лоуренсу искать не пришлось – потомку старинной генуэзской семьи она досталась по наследству. Стараясь придать интерьеру восточный колорит, декоратор использовал мебель и ткани из собственной линии Ottomania – кстати, недавно она появилась в Москве. А вот с португальским антиквариатом пришлось помучиться – чтобы получить кровать XVIII века, Лоуренс караулил ее всю ночь накануне аукциона.

Цветовую гамму виллы хозяин дома построил на сочетании черного, белого и красного. «Легендарный редактор Vogue Диана Вриланд говорила, что все оттенки красного одинаково хороши», – объясняет дизайнер. – Я тоже обожаю красный – он «молодит» интерьер». К счастью, такой рецепт молодости доступен не только голливудским звездам. ■



Кухню хозяйка почти не переделывала, только заменила старую кафельную плитку французской терракотой. Плита осталась с 1930-х годов.



Одна из четырех террас дома. Турецкие и марокканские фонари ночью освещают дорожку, которая ведет в сад.